

После Байлу всегда холодало, так что увидев погоду, а затем посчитав дни, Юй Цзинь Нянь обнаружил, что через несколько дней будет Ночь Луны - это еще один вариант названия праздника Середины осени в Да Ся. Неудивительно, что луна вчера висела как нефритовая тарелка и так ярко светила. Юй Цзинь Нянь был так занят в эти несколько дней, что почти забыл о таком важном дне, как Ночь Луны, что является большим грехом.

- Кунжут, орехи, арахис, цукаты, сладкие финики! Взгляни на запад, посмотри на восток, наш товар сладкий как мед!

Юй Цзинь Нянь услышал, как с улицы доносится громкий певучий голос торговца, принося ощущение праздника. От волнения он проснулся, подумывая о покупке каких-нибудь готовых фруктовых заготовок, чтобы через несколько дней сделать лунные пироги. Он протер глаза, чтобы встать, и вдруг упал на колени, стиснув зубы от боли.

Он только что проснулся. Прошлой ночью во сне его с нетерпением схватил Цзи Хун. Он не мог избавиться от его хватки, поэтому вытянул ноги, зацепил собственное одеяло, подтянул его поближе и накрыл себя. Полусидя перед Цзи Хуном, он ждал, когда тот снова заснет, чтобы вытащить руку. Кто бы мог подумать, что он сам незаметно заснет рядом с Цзи Хуном.

За ночь его ноги так затекли, что вот-вот сломаются! Снова посмотрев вниз, он обнаружил, что его запястье держали всю ночь.

Юй Цзинь Нянь медленно разжал пальцы Цзи Хуна, повернулся и присел на корточки, потирая ноги с шипением, а затем прислушался. Крики торговца на улице удалялись и постепенно стихли. Энергично похлопав себя по ногам и ступням и терпя боль, юноша открыл дверь и выбежал вслед за зазывалой.

Лежавший на кровати Цзи Хун вдруг тихонько кашлянул два раза, но юноша не расслышал, так как всем сердцем рванулся наружу, чтобы догнать продавца орехов.

Распахнув дверь ресторанчика, он увидел пробегающих мимо детей, которые следовали за продавцом, напевая мелодию «Мед сладок и хорош для воссоединения», а затем окружили продавца, сглатывая слюну и вожделенно глядя на цукаты и орехи. В этой сцене не было ничего необычного. Всякий раз, когда появляется уличный торговец, продающий цукаты и батончики из мальтозы, дети гонятся за ним, повторяя слоганы и песенки. Обычно их никто не прогоняет. В конце концов, обучить невежественных детей петь - это тоже своего рода реклама, но если встречались один или два добрых человека, они также давали им несколько конфет.

Видимо сегодня продавец орехов попался добродушный. Он не рассердился, когда увидел, что группа детей преградила ему путь, просто честно улыбнулся, снял с себя данцзы* и достал небольшую ложку. Зачерпнув семян дыни, он разделил их между детьми.

Ручки маленьких детей невелики, они не могут удержать много. Поэтому это количество дынных семян - ничто для продавца. Он наклонился, чтобы одарить их семечками, но в этот

момент увидел пару длинных ног, стоящих перед ним. Подняв голову, он увидел, что это белокожий и красивый юноша. Он задыхался и пытался выговорить:

- Я...дынные... семечки...

Хотя он уже не ребенок, но раз уж он пришел попросить, к тому же, пытаясь выглядеть добрым и любезным перед группой детей, продавец не стал возражать и попросил его также протянуть руку.

Юй Цзинь Нянь, который гнался за ним полулицы, не успел прийти в себя и послушно протянул руку... Потом он увидел, что торговец орехами схватил горсть сырых семян дыни и высыпал ему на ладонь.

Раздав семена, торговец поднял свою ношу и продолжил зазывать покупателей.

Юй Цзинь Нянь недоуменно моргнул. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он поднял семечко дыни, разгрыз его зубами и на язык ему упало ароматное семечко. Увидев, что семена полные и с тонкой кожурой, он, очень довольный побежал догонять продавца, и с улыбкой сказал:

- Эти дынные семена очень ароматные! Пожалуйста, дайте мне два цзиня*.

Услышав, как кто-то похвалил его семена дыни, торговец обрадовался, но потом, когда он увидел, что это был «нахальный» младший брат, который только что присоединился к детям, чтобы выпросить семена дыни, он внезапно осознал, что неправильно понял его. От смущения он поставил свою ношу на землю и отвесил больше двух цзиней.

Юй Цзинь Нянь увидел, что, хотя его данцзы выглядел маленьким и узким, внутри было несколько отделений с семенами дыни, грецкими орехами, миндалем, арахисом и другими орехами. Другая корзина данцзы была полна различных сухофруктов и цукатов. Он был очень счастлив найти в продаже маринованные апельсиновые корки, поэтому любезно взял по полцзиня часто употребляемых орехов, а также различных цукатов, и после оплаты получил довольно тяжелый мешок.

Торговец был очень честным и, видя, что Юй Цзинь Нянь купил так много, также дал ему дополнительную порцию леденцов из зимней дыни*.

Леденец из зимней дыни, как следует из названия, представляет собой небольшую конфету, сделанную из зимней дыни. Нужно взять мякоть хорошей качественной дыни, очистить от кожуры и семян, нарезать полосками по полдюйма, замочить в известковой воде на ночь, затем несколько раз промыть и процедить. После многократной промывки слить, отварить в кипятке пока они не станут прозрачными, а затем засыпать сахаром и остудить. И так три раза. После того как сахар проникнет в полоски дыни, нужно смешать сахар с водой, налить в горшок и варить, помешивая, на слабом огне. В это время сироп постепенно прилипнет к полоскам

дыни, и, наконец, застынет сверху белыми кристаллами. Приготовленные таким образом конфеты из зимней дыни похожи на драгоценный нефрит, с освежающим свойством зимней дыни и сладостью сахара. Они очень нравятся детям.

Юй Цзинь Нянь засунул в рот кусок леденца с зимней дыней, и его сладость убрала весь запах алкоголя. Он был счастлив, поэтому пригласил торговца отведать лапши и выпить чаю, когда он будет свободен.

Продавец, тронутый добротой Юй Цзинь Няня, не стал упрямиться, поднял тяжелое коромысло с орехами и пошел обратно в сторону лапшичной. Подойдя ближе, они увидели кучу людей, столпившуюся перед дверью.

Юй Цзинь Нянь подумал, что случилось что-то серьезное, поэтому поспешил вперед. Когда соседи увидели его приближение, они встретили его улыбками и разошлись по сторонам, и только тогда юноша увидел запрятанную среди зевак тележку с ослом.

Осел, привязанный у двери лапшичной, был черным, гладким и блестящим, настоящий Пан Ань* среди ослов, настолько гордый, что никому не позволял себя трогать, только сердито фыркал и сопел. Кто-то бросил ему сердцевину кислой груши и осел, отбросив высокомерие, подхватил ее и принялся жевать, вызывая смех у стоявшей рядом молодой женщины. В его тележке по обеим сторонам рамы были прибиты доски высотой в фут, а внутри находилось множество горшечных цветов. Наиболее ценными среди них были два или три горшка с бутонами пионов, скорее всего выращенных в теплице, также Юй Цзинь Нянь узнал несколько ранних хризантем и других бесполезных цветов.

Как говорится: «Байлу с цветами не дружит», потому что в это время года температура резко падает, нежные растения очень трудно переносят перепады температур между днем и ночью, а распутившиеся за лето цветы увядают.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на цветы на этой тележке. Независимо от сорта, каждый из них был красив и ухожен, должно быть, продавец цветов, который их вырастил, был серьезным и внимательным человеком. Он заметил несколько горшков с цветами и растениями, и когда уже собирался рассмотреть их поближе, он увидел несколько голов, высунувшихся из магазина лапши, которые с улыбкой закричали:

- Брат Сяо Нянь, если ты не вернешься, я буду грызть все столы и стулья в твоём магазине.

Вспомнив, что на нем все еще лежит тяжелая ответственность по содержанию семьи, юноша поспешно вернулся к своей кухонной борьбе.

Вскипятив воду и приготовив соус, Юй Цзинь Нянь сделал порцию лапши и утешил старых заждавшихся обжор, прежде чем приступить к приготовлению жареных сахарных пельменей Жа Танг Тяо.

Яичное тесто было легко приготовить, но начинка из коричневого сахара, кожуры мандарина и пасты из красной фасоли требовала больше внимания. Он сварил большую кастрюлю красной фасоли с пригоршней кожуры мандарина, откинул на сито и растолок в нежную пасту. Потом он засыпал в горячий горшок коричневый сахар и подождал, пока он как следует растворится. В это время к нему подошел сильный мужчина средних лет. Увидев занятого на кухне Юй Цзинь Няна, он вежливо сказал:

- Извините, дайте пожалуйста чашку горячей воды. И порцию супа с лапшой.

Услышав голос говорящего, словно заблокированный ватой, а затем и громкое чихание, Юй Цзинь Нян поспешно наполнил миску горячей лапшой.

Собеседник поблагодарил его, встал у двери, тряхнул головой и выпил. Вернув миску обратно, он вздохнул и сказал:

- Кажется, сегодня необычайно холодно. Когда я проснулся сегодня утром, холодный ветер оставил мне боль в голове и теле. Я просто хочу выпить горячего супа, чтобы согреть свое тело. Если бы дорогие цветы в теплице не было так трудно сохранить, я бы не встал так рано, чтобы выйти и продать их, - он потер руки, повернулся к Юй Цзинь Няну, засмеялся и сказал, - Люди со стороны говорят, что маленький брат хорош в готовке. Я приехал сюда специально, чтобы испытать твое мастерство. Но, на мой взгляд, маленький брат хорош не только в еде, но и в фэн-шуй. Не прошло и чашки чая, как я поставил здесь свою тележку, а уже продал три горшка с цветами! Если маленький брат не возражает, позволь мне некоторое время продавать цветы рядом с твоей лапшичной?

Оказывается, это был продавец цветов.

- Без проблем, я тоже хочу купить два горшка, но сейчас не могу уйти, - Юй Цзинь Нян думал о двух горшочках ипомеи*, которые ему понравились, и был очень рад услышать, что продавец останется на некоторое время. Он смотрел, как тот выходит из кухни, помешивая бобовую пасту, но в глубине души тщательно прикинул его состояние, а затем решил приготовить Кашу бессмертных*.

Название «Каша бессмертных» звучит волшебно, но на самом деле в ней используются на удивление обычные ингредиенты. Есть народная песня, в которой говорится: «Из горсти клейкого риса свари кашу, добавь семь луковиц и семь ломтиков имбиря на полчашки уксуса, и простуды как не бывало». Так вот это именно та самая каша. Поскольку она обладает эффектом рассеивания ветра и холода, она будет иметь чудесный эффект при простуде, словно бессмертный, спускающийся в мир, чтобы очистить болезнь, потому ей и дали такое название.

Паста из красных бобов была почти готова, поэтому он приготовил кашу, а затем раскатал приготовленное ранее яичное тесто на толстые колбаски, вырезал круги, распределил начинку и придавал окончательную форму.

Чтобы подойти к продажам более творчески, Юй Цзинь Нян хотел сделать пельмени в форме

золотой рыбки, это было не так уж сложно. В левую руку берете раскатанный кусочек теста, добавляете в меру начинки, осторожно защипываете верх и вниз. Пустое пространство на правой стороне непосредственно сжимаете и приплюскиваете, с помощью гребешка выдавливаете узор, чтобы получился широкий и красивый хвост золотой рыбки. Используя указательный палец левой руки, он приподнял край пельменя, чтобы сформировать пару круглых глаз.

Но хотя он часто лепил пельмени в форме золотой рыбки, он никогда не жарил их во фритюре. Из-за сложной формы он боялся, что они лопнут, когда окажутся в кипящем масле. Сделав тарелку пельменей, Юй Цзинь Нян решил использовать черпак, чтобы пожарить пробную партию, погрузив его в горшок с маслом. Возможно, благодаря благословию бога кухни, только два или три пельменя лопнули, так что задача оказалась вполне выполнимой. Юноша налепил оставшиеся пельмени в форме золотой рыбки и обжарил во фритюре. Позже он постепенно нашел уловку, как жарить пельмени правильно, и количество лопнувших экземпляров становилось все меньше и меньше.

Жареные пельмени выложили на бамбуковую доску, покрытую листьями рогоза. Наконец, Юй Цзинь Нян нарезал кубиками огурец и украсил маленькие круглые углубления глаз золотой рыбки, так что маленькие золотые рыбки смотрели вверх и выглядели очень мило.

В этот напряженный момент Юй Цзинь Нян совершенно забыл об оставленном в доме Цзи Хуне, как будто между ними никогда ничего не было. Теперь Каша Бессмертных была готова, и запах клейкого риса согрел душу. Поскольку он был не такой уж холодный и безжалостный человек, он внезапно вспомнил, что в его комнате был пьяница, мучившийся с похмелья. Поэтому он вымыл кастрюлю после Каша Бессмертных и сварил еще одну порцию риса и суп из батата с красными финиками, добавив в него один или два белоснежных гриба.

Этот суп наполняет селезенку и желудок, он особенно полезен для таких как Цзи Хун.

Юй Цзинь Нян вынес в общий зал Кашу Бессмертных и пельмени в форме золотой рыбки, призывая людей покупать, и смело установил цену в три и шесть цян^{*}, а рядом поставил небольшой деревянный ящик для хранения денег, называя это «самообслуживанием». Толпа посетителей зажала в руках деньги, не осмеливаясь бросать их в коробку из страха, что Юй Цзинь Нян обернется и скажет, что не видел, как они бросали деньги, и ругая их халявщиками.

А сам Юй Цзинь Нян радостно махнул рукой и побежал посмотреть на горшки ипомеи в тележке с цветами, о которых думал все утро.

На другой стороне двора проснулся Цзи Хун и какое-то время не мог понять, где он очутился. Едва открыв глаза, он был потрясен большими иероглифами, выведенными черными чернилами на белом фоне верхней части кровати над его головой. Снаружи их не было видно, но когда он лежал так неподвижно, ему внезапно почудилось, будто он лежит в гробу, и эти слова было траурным прощанием или заклинанием, чтобы подавить зло.

Нельзя было винить Цзи Хуна за такие мысли. Дело в том, что он действительно не узнавал эти

большие иероглифы. Хотя они были написаны правильно, штрихи казались очень странными, не похожими ни на один иностранный язык, который он знал.

Но этот юноша тоже был странным, может, это действительно заклинание, чтобы уберечь людей от духов?

Если бы Юй Цзинь Нянь знал, о чем он думает, он бы рассмеялся, потому что эти слова - не что иное, как четыре простых символа - «живи настоящим».

Цзи Хун тихонько кашлянул несколько раз и увидел, что в комнате никого нет, а на полу в беспорядке валяются постельные принадлежности. Он некоторое время смотрел на бардак, вызывавший у него головную боль, а потом отвел глаза, чтобы не обращать на него внимания. Наконец он не смог удержаться и нахмурился. Откинув одеяло, он подобрал все постельные принадлежности с пола и очень аккуратно сложил их, разглаживая уголки и складки, пока не был доволен.

Кровать юноши источала слабый аромат гледичии*, редкий даже для Цзи Хуна, который нюхал все виды роскошных специй. Внезапно он почувствовал, что этот аромат был таким свежим и сердечным и вызывал у него чувство необоснованной близости. Уголки его губ слегка приподнялись, и он положил аккуратно сложенное одеяло на кровать Юй Цзинь Нянь. Когда он обернулся, длинные рукава его одежды случайно смахнули предмет с неприметного маленького шкафчика рядом с кроватью, и он с грохотом упал на пол.

Это оказалась старая книга.

*Данцзы - общий термин для груза, подвешенного на шесте с обоих концов на манер коромысла

*Цзинь - мера веса, примерно 500 гр

*Леденцы из зимней дыни

* Пан Ань (247-300), чье настоящее имя Пан Юэ, родился в Чжунму, Чжэнчжоу (ныне уезд Чжунму). Был ученым, писателем и государственным деятелем, считался первым из четырех прекрасных людей древности

* Ипомея

*Каша Бессмертных

* Жареные пельмени-рыбки

*Гледичия - или китайская медовая сапонария является разновидностью цветкового растения, произрастающего в Азии.

*Цянь - монета весом в 5 гр

<http://bllate.org/book/13608/1206823>